

Исламисты и сионисты

Исламизм - удобное слово. Это - страшное слово, ассоциирующееся с такими словами, как фанатизм, джихад, теракты... Миндальничать нельзя. "Хороший исламист - мертвый исламист". Одновременно "исламист" - слово, которое можно применить чуть ли не к любому мусульманину. Так в позднесоветское время употребляли другое страшное слово: "сионизм". Советская власть стремилась использовать антисемитизм, не решаясь говорить о "борьбе с евреями", и говорила: "сионизм" - как сейчас, не решаясь говорить о "борьбе с мусульманами", употребляют эвфемизм "исламизм"

Ислам Каримов заявляет, что андижанские повстанцы - исламисты. Это утверждение подхвачено нашими МИД и СМИ. Все встает на свое место. Да, убивать сограждан нехорошо. Но исламисты - другое дело.

Исламизм - удобное слово. Это - страшное слово, ассоциирующееся с такими словами, как фанатизм, джихад, теракты... Миндальничать нельзя. "Хороший исламист - мертвый исламист". Одновременно "исламист" - слово, которое можно применить чуть ли не к любому мусульманину. Так в позднесоветское время употребляли другое страшное слово: "сионизм".

Советская власть стремилась использовать антисемитизм, не решаясь говорить о "борьбе с евреями", и говорила: "сионизм" - как сейчас, не решаясь говорить о "борьбе с мусульманами", употребляют эвфемизм "исламизм". Сионизм - это идея еврейского государства в Палестине. Найти евреев, выступающих против идеи Израиля, - трудно. Почти все евреи - сионисты и на всех можно распространять "страшное" слово, однокоренное с "сионскими мудрецами" с их "протоколами". Исламизм - это стремление претворить в общественной жизни нормы ислама. Но найти мусульманина, утверждающего, что нормы ислама не должны быть претворены в общественной жизни, так же трудно. Страшное слово "исламист" можно столь же легко применять к мусульманам, как "сионист" - к евреям.

Есть еще одно сходство и удобство в применении этих слов. Сионизм, поддержка Израиля - нечто очень широкое: какими методами должна осуществляться поддержка и каким государством должен быть Израиль, можно понимать по-разному. Были сионисты-террористы и сионисты - сторонники ненасилия. Сионисты - поклонники Ленина и сионисты - поклонники Муссолини. Поэтому про сионистов можно сказать все что угодно. Утверждение советской пропаганды, что "сионисты вступали в контакты с немецкой разведкой на Ближнем Востоке", было ложью в одном - опускалось слово "некоторые". Создавались псевдологические цепочки: не принимаем евреев в вузы, так как практически все они - сионисты, а сионисты восхищались Муссолини, устраивали теракты и вступали в контакты с немецкой разведкой. То же и с исламизмом. Идея претворения в общественной жизни норм ислама предельно широка. Методы и сами нормы могут пониматься в громадном диапазоне. Турецкое правительство, ведущее Турцию в ЕС, - "исламистское" и "Аль-Каида" - "исламистская". Что исламисты организовали теракты 11 сентября - неоспоримый факт. Не хватает лишь слова "некоторые". И опять - псевдологическая цепочка. В Узбекистане студентов, замеченных в частом посещении мечети, могут отчислить из вуза - исламисты уничтожили "башни-близнецы".

Слово "исламизм" помогает Каримову глушить протесты "мировой общественности"

против расправ с оппонентами. Идут удивительные процессы. Как "исламистов", связанных с международным терроризмом, Каримов клеймил всех своих критиков, апеллирующих к нормам ислама. Усердный последователь исламской обрядности мог быть допрошен в полиции, а официальный представитель Каримова сказал: "В Узбекистане будет тот ислам, какой нужен президенту". После этого "исламизм", который в Турции сочетается с курсом в ЕС и представители которого в Таджикистане, недавно воевавшие, мирно участвуют в политической жизни, в Узбекистане просто не может не принимать экстремистских форм. То, что вначале было пропагандистской ложью, становится правдой. Советские обвинения сионистов (евреев) во всех грехах были ложью. Но несколько доведенных до отчаяния "сионистов" решили захватить самолет.

Слово "исламизм" не должно использоваться как синоним ужаса и как оправдание любых жестокостей. Если есть религия ислам - должен быть и исламизм, стремление претворить нормы этой религии в жизнь. Как если есть народ евреи, должен быть сионизм, национализм этого народа. Если бы в СССР сионисты имели право исповедовать свои взгляды и свободно уезжать в Израиль, но все равно стремились ради этого угонять самолеты, их действительно следовало бы сажать в тюрьмы и дома для умалишенных. И если исламисты имеют право пропагандировать свои взгляды, но все же прибегают к насилию, они становятся преступниками. Однако сначала им надо дать это право.